

В темном туннеле осветительные приборы отсутствовали от слова «совсем». Только фонари Софии и Клары не давали мраку окончательно поглотить нашу маленькую компанию.

Через некоторое время начались разветвления, кое-где на стенах имелись явные следы человеческого вмешательства. То там, то здесь, лежали обрывки каких-то проводов.

Некоторые проходы были заложены кирпичом, обычно развалившимся почти полностью. Когда я спросил, не заблудимся ли мы, близняшки указали на некие пометки на стенах. Просто крестики, почти незаметные, если не знать, что искать.

Один луч каждого такого крестика был длиннее трёх других и указывал направление. Частенько встречалась живность, в виде шустрых крыс. При каждой такой встрече Маргарита пряталась за меня, прижималась и взвизгивала.

И это несмотря на то, что здесь присутствовало целых два её телохранителя. Сёстры кстати, тоже боялись крыс, но виду не подавали. По крайней мере они не кричали, а просто вздрагивали и подходили поближе ко мне. Не очень приятные создания, однако они нас не трогали, соответственно мы их тоже.

Собственно, что случилось, почему нужно куда-то бежать, мне толком никто не ответил. Близняшкам, так же как и мне, вообще ничего не сказали. Маргарита же, наша кладёзь информации, заявила:

— Мама сказала так надо!

Могу только догадываться, что это как-то связано с не очень честным бизнесом Ольги, о котором я краем уха слышал от горничной и сестёр. «Либо это связано со мной. Я ведь не дурак – трудно было не привлечь внимание, наделав столько шуму, сколько в городе наделал я».

Конечно я не стал строить из себя героя, заявляя что мы бросили хозяйку или Карину: «ведь если это по делам Ольги – она справится без нас, раньше ведь справлялась. А если за мной, то ещё лучше – меня нет, проблем нет. Ещё попробуй, докажи, что я там вообще был. Раз хозяйка отправила меня со своей дочкой, значит я зачем-то нужен. Ну не совсем я, или не весь...», криво усмехнувшись, поправил я сам себя мысленно, «однако, думаю, она может добыть семя другими путями, не бедная ведь женщина. Значит я ценный сам по себе. Уж не знаю, стоит ли радоваться такому открытию».

Путь и правда оказался неблизким. На поверхность мы выбрались часа через три-четыре. Ночь к этому времени, естественно и не думала заканчиваться. Вышли мы где-то близ моря, чувствовался его запах и слышался звук волн, но воду из-за деревьев и темноты заметить не получалось.

Звёзды и луна довольно ярко освещали путь, который, похоже, вёл вглубь леса. Хорошо что

осень сорвала с деревьев почти всю листву, а то из-за неё не получилось бы обходиться без собственного освещения.

Клара и София почему-то выключили фонари. Девушки нервно озирались теперь по сторонам, достав свои пистолеты из кобуры. На мой вопрос:

— Для чего оружие? Кто может на нас напасть на столь небольшом отдалении от города?

Девушки ответили:

— Звери. Волков немало, говорили даже медведя кто-то видел. Ещё псы одичавшие.

И действительно, обдумав всё хорошенько, я понял – так как людей становилось меньше, обитаемого пространства тоже. Природа забирала обратно отвоёванные человеком территории. А это значило, что не только растения, но и звери подбираются всё ближе к городам.

Вот почему автор той книги так сильно осуждала конфликты за безлюдные земли – глупо воевать, если ты не в состоянии воспользоваться завоёванным.

В тишине и темноте думалось легко: «надо бы тоже обзавестись каким-нибудь оружием. Желательно чтобы это был меч. Всегда любил эти фэнтези истории, где главный герой прорубается через полчища своих врагов или каких-нибудь монстров... хотя погодите. Где мне тут взять монстров или этих самых врагов? Да, глупо размахивать мечом, если у противника в руках огнестрел. Тем более пользоваться я им не умею. Потом поговорю с сестрами по поводу оружия, раз уж этот мир опаснее того в котором вырос я».

Примерно через час мы подошли к небольшому домику. Судя по всему, он находился здесь как раз для таких случаев ночного бегства. Вместо окон узкие бойницы. Дверь крепкая, так просто не выбить. На крыше виднелась небольшая печная труба.

Внутри обнаружилась кровать. Правда только одна, хорошо хоть широкая. Клара сняла одну из досок пола, около стены. Под ней прятался металлический сейф с сухим пайком и чистой водой. Так как пыли вокруг скопилось не много, стало понятно что за домиком присматривали.

Маргарита есть наотрез отказалась, только попила воды, со словами «Фу, не вкусно!». Девочка забралась на кровать, не раздеваясь, и начала кутаться в одеяла.

Клара заявила, что на случай нападения, будет дежурить первой. София не спорила. Тогда я спросил девушек, когда моя очередь, близняшки посмотрели на меня как на идиота.

Хоть я и уверял что вполне могу справиться с настолько простой задачей, слушать меня никто не стал. София присоединилась к Маргарите под одеялом, а Клара разожгла маленькую печку.

Посмотрев на кровать, край которой явно предназначался мне, я обнаружил два внимательных взгляда. Только Клара не обращала ни на что кроме разгорающегося огня внимания, орудия кочергой. Стало неловко ложиться в кровать к двум девушкам, и я обратился к ней:

— Может составить тебе компанию?

— Нет.

Последовал холодный ответ. Похоже, я нравился ей всё меньше. «Обиделась что не смогла тогда победить? Или из-за того, что случилось после? Ну так, не виноватая я, он сам пришел! В смысле, надо было остановиться и не лезть бороться! Или хотя бы пояс свой могла завязать получше», вот с такими мыслями я устраивался на краю кровати, стараясь чтобы между мной и девушками оставалось хоть какое-то пространство. Однако, как только улегся, София накрыла меня одеялом и прижалась к спине, прошептав:

— Холодно же.

И хотя никто одежду снимать не стал, чувствовал я себя неловко. Однако отключился быстро, провалившись в ставшую уже привычной тьму, без сновидений. Через пару часов меня разбудила Клара.

— Двигайся.

Заявила она, занимая место на краю кровати. София к этому времени как раз поднялась. Толком не проснувшись я сделал как хотела охранница. И опять заснул.

В этот раз сон длился не долго. Ощувив тяжесть, жар и удушье я разлепил глаза. В протопленной комнате стало намного теплее. Но жарко мне стало не только от этого.

Я лежал на спине. С одной стороны, Маргарита, обхватив мою руку, пускала на плечо слюни, сладко посапывая. С другой, Клара, забравшись повыше, почти лежала на мне, перекрыв доступ воздуха своим третьим размером.

«Да что ж ты мне их вечно в лицо суёшь, женщина, я не жалуюсь, вы не подумайте, но к хорошему быстро привыкаешь», всякие откровенные мысли отправили кровь к известному месту.

Я начал выбираться из-под горячих, во всех смыслах, девичьих тел. Оказавшись за пределами кровати я оглянулся. Ни одна из девушек не проснулась. Всё остальное... тоже.

Больше спать не хотелось, и я присел рядом с Софией. Девушка молча посмотрела на меня и прижалась плечом. В камине тихонько потрескивали дрова. Где-то вдалеке выла собака. Я надеялся, что это всё-таки собака. Ветер шуршал опавшими листьями.

— Можешь вздремнуть, если хочешь. Я выспался. Если что разбужу.

Прошептал я Софии. Девушка улыбнулась. Потом бросила взгляд на кровать, и что-то решив, положила голову на моё плечо. Через минуту донеслось ровное, спокойное посапывание.

Солнце уже давно взошло, а девушки всё не просыпались. «Вымотались, видимо вчера», решил я. В какой-то момент съехав с плеча, София лежала на ковре, положив голову мне на колени. Я поглаживал её мягкие волосы, накрыв девушку небольшим одеялом. А когда лица Клары коснулся первый луч солнца, та открыла глаза. Вяло потянувшись, она вдруг сощурилась, глядя на нас. Я улыбнулся ей, со словами:

— Доброго утра.

Ответа удостоен не был. Клара довольно громко начала будить Маргариту. София от этого тоже проснулась. Потирая глаза, она смотрела на меня, сейчас как никогда похожая на кошечку. Быстро перекусив, мы опять отправились в путь.

На сей раз даже Маргарита что-то пожевала. «Ещё один подобный денёк, думаю, и она начнёт есть всё под ряд, не перебирая», мысленно ухмыльнулся я.

Теперь Маргарита вела нашу процессию, цепко ухватившись за мою руку, без умолку что-то рассказывая, тут же задавая вопросы, перебивая саму себя. Сзади, Клара шепотом ругала Софию за то, что та спала, когда должна была дежурить.

Я не вмешивался - посчитал что только ещё сильнее её разозлю. Однако София оставалась спокойной. Лучезарно улыбаясь, девушка молча брела за нами.

После обеда деревья уступили место полям. А ещё через пару часов мы, наконец, вышли к цивилизации. «Не уверен, тот ли это город, в котором раньше побывал я. Хмм... Или не я, ведь тогда это тело мне не принадлежало», призадумался я.

Несколько фонарей, прикреплённых к стволам АК-47, хищно уставились в лицо Ольге. Женщина не раз сталкивалась с опасностью, но в этот раз всё было по-другому.

Пришли в её дом. С оружием. И она не могла с этим ничего поделать. Могла попытаться, но тогда этот дом перестанет принадлежать ей. Если от него вообще что-нибудь останется.

Однако женщина не собиралась воевать - Лена ясно дала понять, эти люди связаны с правительством. Всё можно решить мирным путем. Улыбаясь, несмотря на раздражающий свет, хозяйка подождала пару секунд.

— Доброго вечера. У вас какое-то дело ко мне?

Задала погромче вопрос Ольга, чтобы все могли слышать. Она намеренно показывала пустые руки, как бы намекая, что сопротивления никто не окажет.

Из-за лучей света появились две фигуры. Одна в такой же форме как державшие оружие, а вторая в джинсовом комбинезоне, с чемоданчиком и в роговых очках. Поднявшись по ступенькам, женщины остановились, пристально глядя на хозяйку. Прикрыв рукой глаза, Ольга смогла кое-как их рассмотреть. А потом улыбнувшись заговорила:

— Похоже, я удостоилась огромной чести! Сама Профессор Безобразова, пожаловала в гости. Прошу, входите.

Женщина в форме подала какой-то знак, и в дом забежало несколько человек, осматривая ближайшее пространство. Та, что в комбинезоне почти вплотную приблизилась к Ольге и надменно спросила:

— Где он?

— На втором этаже. Спит. Если его не разбудил весь этот шум. Последняя дверь по коридору, налево от лестницы. Вот ключ.

Хозяйка протянула небольшой ключик. Профессор обернулась к старшей в форме, отрывисто бросив:

— Проверь.

Та забрала ключ и направилась к лестнице. За ней последовало несколько женщин с оружием.

— Мы будем стоять здесь, или хотите поговорить в моем кабинете?

Спросила Ольга, продолжая натянуто улыбаться.

— Веди.

Оглядев хозяйку ещё раз, так же надменно заявила профессор. Четыре вооруженные женщины остались, удерживая на прицеле хозяйку и Варвару. Возможно сейчас они могли бы захватить в заложницы эту глупую ученую, или попытаться одолеть четверых её охранниц.

«Но зачем, если всё скоро само собой закончится», урезонивала себя хозяйка особняка. Оказавшись в кабинете, Ольга расположилась в своём кресле, а Профессор в кресле напротив.

— Может хотите чаю?

Спросила хозяйка, но получала отрицательный ответ.

— Не ожидала лично встретить легенду наших лет. Ваша предок совершила величайшей значимости... эмм... поступок.

Безобразова недовольно сощурилась. Возможно этого не стоило упоминать - все знали что предок профессора Безобразовой сделала из мужчин то, чем они являлись сейчас. Конечно подобная заслуга не могла принадлежать лишь одному человеку, но именно эта фамилия звучала громче всего, когда случился раскол в «Великой Надежде».

Предок Безобразовой стала лидером тех ученых, попытавшихся сделать мужчин послушными и безвольными, превратив их заодно в плохо развитых умственно и физически, болезненных и слабых существ.

Все страны осудили тогда их поступок. А международная организация «Последняя Надежда», фактически перестала существовать. Сейчас фамилия той учёной стало нарицательным. Однако эта Безобразова не вышла из себя.

— Всё правильно. Поступок был великим и правильным. Только глупцы не в состоянии по достоинству его оценить. Ну ничего, скоро я докажу, что всё тогда было сделано правильно. Мужчину нужен для продолжения рода, не более.

В кабинет зашла та самая старшая, в форме.

— В комнате никого нет. Дверь оказалась открытой. Кровать расправлена, но всё ещё теплая.

— Обыщите дом. Всех кого найдёте - сюда.

Распорядилась Безобразова. Она положила на стол свой чемоданчик, вытащив из него прямоугольное устройство с маленькой иглой и прозрачной жидкостью. И пока это делала, обратилась к Ольге:

— Вы что-то скрываете, уважаемая? Где он?

— Я сама не знаю. До вашего прихода он находился там. Что вы собираетесь делать?

Хозяйке стало страшно, но вида она не подавала. Безобразова подошла, быстро и уверенно хватая руку женщины, прикладывая устройство в вене. Дамы в форме недвусмысленно направили оружие на Ольгу.

— Не волнуйтесь, это простой тест. Вам ничего не угрожает. Пока. Я хочу проверить не оставил ли одиннадцатый вам какой-нибудь подарок.

Улыбнулась профессор, когда игла пронзила плоть, и в жидкость устройства добавился красный оттенок. Встряхнув колбочку, разглядывая жидкость, снова ставшую прозрачной, профессор повторила процедуру с Варварой.

После этого в кабинет привели всех обитательниц особняка. Учёная взяла кровь у каждой. Последней привели Карину. Когда с жидкостью смешалась её кровь, та стала голубоватой и больше не меняла цвет. Безобразова приподняла подбородок девушки, злорадно усмехаясь:

— Такая маленькая, но такая хитрая и наглая. Кто бы мог подумать, что именно ты возьмёшь его семя. И ещё больше удивительно, что именно в тебе его нечестивое семя стало следующим поколением подопытных! Вот уж правда – никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Ведите её в фургон. Глаз не спускать. Она намного ценнее ваших жизней. Временно.

Ольга знала, что Карина заполучила семя Тима. Но о каком «следующем поколении» говорит Безобразова, не понимала. Однако та продолжила, на этот раз достав шприц с мутной жидкостью, подходя к хозяйке во второй раз.

— А вот это – так называемая, сыворотка правды. Мы её немного доработали, но, к сожалению, препарат до сих пор не даёт стопроцентного результата.

Вколыв мутную жидкость дёрнувшейся женщине, профессор продолжила, поправив очки и спрятав шприц обратно в чемоданчик.

— Однако, несмотря на неприятные побочные эффекты, ты мне сейчас всё расскажешь.

Всех остальных, под прицелами автоматов вывели из кабинета. И тогда Ольга заговорила. С её губ обильно капала слюна, смешанная с кровью. Но женщина этого не замечала, рассказывая всё что знала. Начиная с того самого момента как в её дом притащили Тима...

Карина плакала, когда её затаскивали в автомобиль. Она ведь не сделала ничего плохого. Любая девушка поступила бы на её месте так же. Все молодые женщины хотят получить ребенка, ведь чем старше, тем меньше шансов на успешное зачатие. Тем более, нужно родить пораньше, чтобы как можно раньше начать пользоваться привилегиями матери. Почему её за это куда-то забирают. Девушке было обидно и страшно.

Подойдя к автомобилю, одна из женщин в чёрном вдруг в упор выстрелила в другую. Прямо в голову. Пистолет с глушителем, много шума не издавал, однако менее опасным от этого не становился. Особенно при стрельбе на незначительное расстояние.

Смерть наступила мгновенно. Лицо Карины побледнело. Её начало трясти. Она хотела бежать, но пребывала в ужасе – вдруг горничную сейчас так же пристрелят! Женщина стащила с лица маску, такую же, как носили все остальные, явившиеся к особняку Ольги.

Показалось вполне симпатичное, миловидное и молодое личико. Кто бы не мог подумать, что так может выглядеть лицо убийцы. Молодая женщина улыбнулась Карине, убирая пистолет в кобуру.

— Не волнуйся! Я - Лидия. Тебя никто не обидит. А теперь быстро в машину. Нам нужно убираться отсюда, пока они не поняли в чём дело.

Карина послушно села на пассажирское сиденье. Лидия завела мотор, и машина тронулась с места, сразу набирая приличную скорость.

— Как хорошо! Как замечательно! Мать была права! Пророчества не лгали. Ты пришла! Ты явилась, и теперь займешь своё место! Возьмешь предназначенное тебе! Я так рада! Главное не забудь, что это я тебя нашла!

Её глаза блестели, в них отражался не только свет фар. Фанатичное безумие, радость, граничащая с эйфорией. И ведь эта женщина только что убила свою напарницу.

— Скажи, его глаза, они были желтыми? С вертикальными зрачками, да? Как у змеи.

До сих пор пребывая в шоковом состоянии, Карина тихонько ответила:

— Да...

Но Лидия её услышала. Теперь её улыбка больше напоминала оскал. Она вжала педаль газа в пол. Двигатель заревел. Автомобиль рванул с ещё большей скоростью, чем раньше.

— Я знала! Я была уверена! Мне не показалось! Это действительно ОН!

Кричала девушка, вписываясь в очередной поворот.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/541481>